

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 347

**ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ
ОПАСНОСТИ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

**THE CONCEPT AND SIGNS OF INCREASED DANGER SOURCES IN
THE LEGAL DOCTRINE AND LEGISLATION OF PRIDNESTROVIE**

Радченко Янна Валериевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, (3300, ПМР, г. Тирасполь, ул. 25 октября д. 107), тел. + (373) 77773416, rad2376@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0003-4766-703X>

Петракова Людмила Еремеевна, магистрант кафедры гражданского права и гражданского процесса, Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, (3300, ПМР, г. Тирасполь, ул. 25 октября д. 107), тел. + (373) 77882332, lydmilapetrakova@gmail.com

Ia. V. Radchenko, senior Lecturer of the Department of civil law and civil process, Shevchenko State University of Pridnestrovie, (3300, Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol, st. October 25, 107), tel. +7 (373) 77773416, rad2376@mail.ru, ORCID <https://orcid.org/0009-0003-4766-703X>

L. E. Petrakova, master's student of the Department of civil law and civil process, Shevchenko State University of Pridnestrovie, (3300, Pridnestrovian Moldavian Republic, Tiraspol, st. October 25, 107), tel. +7 (373) 77882332, lydmilapetrakova@gmail.com

Аннотация: В современной науке гражданского права остается дискуссионным вопрос об определении ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Тем самым и актуальными остаются исследования моделей правового регулирования в этой сфере детерминирована возрастающими темпами развития производства и увеличением видового состава источников повышенной опасности. Несмотря на множественность научных теорий относительно исследуемого понятия, все же каждая из них не дает комплексной оценки самого источника повышенной опасности, а только лишь одного из его характерных признаков. Этот фактор объясняет зарождение «смешанных теорий» в гражданско-правовой науке. В настоящей статье, авторами предпринята попытка научного анализа и критического осмысления доктринального терминологического подхода к определению и детерминации пределов понятия «источник повышенной опасности» в отечественной гражданско-правовой теории и в законодательных актах Приднестровья. Сделан вывод о необходимости правовой детализации содержания понятия «источник повышенной опасности» в актах права в связи с увеличением спектра видовой деятельности человека и увеличением видового состава источников повышенной опасности.

Annotation: In the modern science of civil law, the issue of determining liability for harm caused by a source of increased danger remains debatable. Thus, studies of models of legal regulation in this area remain relevant, determined by the increasing pace of development of production and an increase in the species composition of sources of increased danger. Despite the multiplicity of scientific theories regarding the concept under study, yet each of them does not provide a comprehensive assessment of the source of increased danger, but only one of its

characteristic features. This factor explains the emergence of "mixed theories" in civil law science. In this article, the authors attempted a scientific analysis and critical reflection of the doctrinal terminological approach to the definition and determination of the limits of the concept of "source of increased danger" in the domestic civil law theory and in the legislative acts of Pridnestrovie. The conclusion is made about the need for legal specification of the content of the concept of "source of increased danger" in acts of law in connection with the increase in the spectrum of human activities and the increase in the species composition of sources of increased danger.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, спектр видовой деятельности человека, видовой состав источников повышенной опасности.

Keywords: source of increased danger, spectrum of specific human activity, species composition of sources of increased danger.

В современной науке гражданского права, несмотря на более чем двухсотлетнюю историю ее развития, остается дискуссионным вопрос об определении ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Актуальность исследования моделей правового регулирования в этой сфере детерминирована возрастающими темпами развития производства и увеличением видового состава источников повышенной опасности.

Сложность научного обоснования данного вопроса определена тем обстоятельством, что правовые акты не дают прямого обоснования понятия «источник повышенной опасности». Как отметил Б. С. Антимонов, «выяснить понятие источника повышенной опасности, - значит определить границы применения норм статьи об ответственности за причинение вреда этим источником [2. с. 8].

Интересный подход к трактовке понятия «источник повышенной опасности» сформулировал О.А. Красавчиков. Автор предлагает, в качестве источника повышенной опасности рассматривать «предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и

качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих» [9, с. 34]. В качестве исходного признака разграничения он избрал форму энергии, заключенную в соответствующих предметах материального мира, которые используются в определенной среде. Следовательно, можно выделить такие источники повышенной опасности, как: физические, они оказывают механическое, тепловое, электрическое и иное физическое воздействие на окружающую их среду, химические, физико-химические (радиоактивные), биологические [10, с. 317].

Однако наиболее распространенной в современной науке остается концепция, разработанная советскими учеными-цивилистами (О.С. Иоффе, М.М. Агарков, В.Г. Вердников, Б.С. Антимонов и др.) еще в середине прошлого столетия. Под источником повышенной опасности они подразумевали определенный вид деятельности [8, с. 478].

Следует заметить, что в современной теории права эта концепция - «теория деятельности» получила дальнейшее научное обоснование в трудах В.В. Бардымова [3, с. 79], А.М. Эрделевского [18, с. 73] и др.

Сторонники «теории объекта», в качестве источника повышенной опасности рассматривают не определенного рода деятельность, а используемые человеком в его повседневной жизни объекты материального мира [11, с. 226]. Разработанная также в середине прошлого столетия теория сохраняет свою актуальность и получила научное обоснование в работах А. А. Тебряева [15, с. 18], С. Н. Абрамова [1, с. 8], и М.А. Рожковой [12, с. 89] и др.

Приверженцы третьего направления (Т.Б. Мальцман, Е.А. Флейшиц и др.) в толковании источника повышенной опасности - «теории свойств вещей и сил природы», видят в причине источника повышенной опасности не деятельность, не объект, а свойства объекта: «Под источником повышенной опасности понимаются свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью

контролю человека и, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам» [16, с. 133].

Третья концепция подверглась критике цивилистов, поскольку человек способен владеть предметами (иметь в собственности), а не их свойствами, в том числе и теми из них, которые в силу своих количественных и качественных состояний могут создавать повышенную опасность для окружающих [6, с. 54].

Несмотря на множественность научных теорий относительно исследуемого понятия, все же каждая из них не дает комплексной оценки самого источника повышенной опасности, а только лишь одного из его характерных признаков. Этот фактор объясняет зарождение «смешанных теорий» в гражданско-правовой науке [14, с. 37].

Отметим, что авторы данной статьи разделяют позицию сторонников «смешанных теорий», в частности мнение М.Б. Румянцева: «Деятельность является повышенной опасной для окружающих, если в процессе ее осуществления обычные предметы материального мира приобретают свойства источника повышенной опасности, что порождает потенциальную возможность причинения ими вреда в случае нарушения правил осуществления такой деятельности» [13, с. 85-86].

Авторы полагают, что на современном этапе развития теории гражданского права наиболее правомерным является определение источника повышенной опасности как сложной правовой конструкции, представленной как собственно деятельностью человека, так и вредоносными объектами в пределах человеческой деятельности.

Исходя из отсутствия единого подхода к определению источника повышенной опасности в рамках теории гражданского права, представляется интересным ознакомиться с позицией приднестровского законодателя по данному вопросу.

Так, Гражданский Кодекс Приднестровской Молдавской Республики (далее по тексту – ГК ПМР) в ст. 1113 «Ответственность за вред, причиненный

деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» определяет следующее: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего» [7].

Анализ приведенной статьи даёт основание утверждать, что законодатель, устанавливая ответственность граждан и юридических лиц за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, тем самым отдаёт предпочтение концепции «теории деятельности». Это, в свою очередь, даёт основание полагать, что теоретическая проблема решена и локализована самим законодателем.

Вместе с тем детальный анализ положений ГК ПМР позволяет сделать вывод о том, что в основу положений гражданского права в Приднестровье легли и концептуальные положения «теории объекта».

Это, в частности, подтверждается, во-первых, возложением обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, на его владельца, что ставит под сомнение точность сформулированного выше определения, поскольку, как известно, деятельностью владеть нельзя, ее можно только осуществлять [5, с. 23]. Например, из содержания приведенных норм материального права в их взаимосвязи следует, что работник не признается владельцем источника повышенной опасности по смыслу статьи 1113 ГК ПМР и не несет ответственности перед потерпевшим за вред, причиненный источником повышенной опасности. Следовательно, на работодателя – как владельца источника повышенной опасности - в силу закона возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых

обязанностей. Эта правовая позиция, изложена и в п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Приднестровской Молдавской Республики, № 2 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Приднестровской Молдавской Республики 09 сентября 2020 года.

Исходя из изложенного, термин «владение» применим лишь к предметам материального мира (предприятиям, транспортным средствам, механизмам ит.п.), которые находятся у лиц, осуществляющих деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих, на том или ином правовом основании: на праве собственности, праве оперативного управления или хозяйственного ведения, по договору аренды, проката и т.п.

Таким образом, правильным и обоснованным, исходя из вышеизложенного, представляется доктринальный подход, согласно которому термины «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» и «источник повышенной опасности», будучи взаимосвязанными, но не тождественными друг другу, обозначают соответственно, процесс и предмет.

Источник повышенной опасности является собой, обладающий вредоносными свойствами, предмет материального мира, которому присущи особые признаки.

Под повышено-опасной деятельностью, в частности, надлежит понимать осуществляемое человеком целенаправленное (активное) использование определенных предметов материального мира – источников повышенной опасности, так и обычное (пассивное) их хранение, когда вредоносные, опасные свойства предметов могут проявляться произвольно (к примеру, испарение некоторых химических веществ, радиоактивное излучение, самопроизвольное движение автомашины и т. п.) [17, с.51].

Это, в свою очередь, означает, что для того, чтобы признать тот или иной вид деятельности, осуществляемый человеком, создающим повышенную опасность для окружающих, нужно установить факт непосредственной связи этой деятельности с источником повышенной опасности. В том случае, если лицо осуществляет те же действия в отношении

объектов материального мира, не отнесенных к источникам повышенной опасности, эта деятельность уже не может рассматриваться как создающая повышенную опасность для окружающих.

Необходимо отметить, что источник повышенной опасности становится таковым не только при условии осуществления определенной деятельности, но и при условии определения его признаков. Назовем два обязательных признака для идентификации источника, как источника повышенной опасности: первый признак – обладание вредоносными свойствами или качеством к передвижению со значительной скоростью, или излучать радиацию, взрываться, стрелять и т.д. Именно по этим причинам объект материального мира представляет особую опасность для окружающих и способен причинить вред обществу, здоровью, привести к смерти. Вторым признаком – неподконтрольность объекта, заключающаяся в невозможности достижения полного контроля над ним человеком. При этом, допустимо идентифицировать источник как источник повышенной опасности только при условии проявления обоих этих признаков в совокупности [4, с. 165].

Исходя из регламентации понятия «источник повышенной опасности» в ст. 1113 ГК ПМР и определения признаков, регламентирующих правоприменительную вероятность отнесения случая к таковому, можно сделать выводы о проблемах относительно возможности формирования единой судебной практики на территории Приднестровской Молдавской Республики.

Также, можно делать выводы о том, что в настоящее время в действующем законодательстве Приднестровья не содержится легально закрепленной дефиниции, а также конкретных признаков исследуемого правового понятия «источник повышенной опасности». Более того, несмотря на существование в юридической науке большого количества публикаций, связанных с его осмыслением, ученые также до сих пор не пришли к единому мнению не только в понимании сущности данного термина, но и в его юридическом определении, что, безусловно, оказывает влияние на неустойчивость судебной практики.

Авторам представляется необходимым дополнение содержания статьи 1113 ГК ПМР новым пунктом в целях конкретизации предмета материального мира, выражающего опасность для окружающих в процессе его деятельности при условии ограниченной (неполной) возможности контроля деятельности со стороны человека.

Список литературы

1. Абрамов С. Н., Попов А. Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата / С. Н. Абрамов, А. Ф. Попов. // Законодательство. – 2004. – № 1-2. – С. 7-12.
2. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б. С. Антимонов – М., 2008. – 295 с.
3. Бардымова В. В. Понятие источника повышенной опасности в российской цивилистике // В. В. Бардымова. // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 5(35). – С. 79–83.
4. Богатов Д. В. О проблеме понятия источника повышенной опасности / Д. В. Богатов // Право и образование. – 2007. – № 10. – С. 160–167.
5. Буличенко А. Д. К вопросу о понятии источника повышенной опасности / А. Д. Буличенко // Юридический факт. – 2018. – № 23. – С. 22-25.
6. Варлыгин Л. Д. О понятии источника повышенной опасности / Л. Д. Варлыгин // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 53-56.
7. Гражданский Кодекс Приднестровской Молдавской Республики (часть вторая) (текущая редакция по состоянию на 30 апреля 2021 года).
8. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Курс лекций. Часть 2. Отдельные виды обязательств: учебное пособие / О. С. Иоффе. – Л.: Издательство ЛГУ, – 1961. – 531 с.
9. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография / О. А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, – 1966. – 200 с.
10. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. / О. А. Красавчиков – М.: Статут, 2005. Т. 2. – 492 с.

11. Раупова М. Т. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности / М. Т. Раупова. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2012. – № 1(29). – С. 224-233.
12. Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности / М. А. Рожкова. // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 2. – С. 88-100.
13. Румянцев М. Б. Сущность юридического определения источника повышенной опасности и роль субъекта в причинении вреда / М. Б. Румянцев. // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 82 – 87.
14. Соломина Н. Г. Смешанная концепция источника повышенной опасности: критический взгляд на существующие подходы / Н. Г. Соломина. // Gaudemus Igitur. – 2015. – № 2. – С. 45–49.
15. Тебряев А. А. О понятии источника повышенной опасности / А. А. Тебряев. // Юрист. – 2003. – № 3. – С. 12–18.
16. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения: монография / Е. А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, – 1951. – 239 с.
17. Шахматов А. В., Бухаров В. Н. К вопросу о содержании понятия источника повышенной опасности / А. В. Шахматов, В. Н. Бухаров. // Журнал правовых и экономических исследований. – 2009. – № 1. – С. 47–52
18. Эрделевский А. М. Ответственность за причинение вреда / А. М. Эрделевский // Закон. – 2001. – № 12. – С. 70–75.

References

1. Abramov S. N., Popov A. F. A source of increased danger: problems of the conceptual apparatus / S. N. Abramov, A. F. Popov. // Legislation. - 2004. - No. 1-2. - P. 7-12.
2. Antimonov B. S. Civil liability for harm caused by a source of increased danger / B. S. Antimonov - M., 2008. - 295 p.

3. Bardymova V. V. The concept of a source of increased danger in Russian civil law // V. V. Bardymova. // Problems of modern science and education. - 2015. - No. 5 (35). – P. 79–83.
4. Bogatov D.V. On the problem of the concept of a source of increased danger / D.V. Bogatov // Law and education. - 2007. - No. 10. - S. 160-167.
5. Bulichenko A. D. To the question of the concept of a source of increased danger / A. D. Bulichenko // Legal fact. - 2018. - No. 23. - S. 22-25.
6. Varlygin L. D. On the concept of a source of increased danger / L. D. Varlygin // Bulletin of economic security. - 2016. - No. 2. - P. 53-56.
7. Civil Code of the Pridnestrovian Moldavian Republic (part two) (current version as of April 30, 2021).
8. Ioffe O. S. Soviet civil law. Lecture course. Part 2. Separate types of obligations: textbook / O. S. Ioffe. - L.: Publishing house of Leningrad State University, - 1961. - 531 p.
9. Krasavchikov O. A. Compensation for harm caused by a source of increased danger: monograph / O. A. Krasavchikov. - M.: Legal literature, - 1966. - 200 p.
10. Krasavchikov O. A. Categories of science of civil law: Selected works: in 2 volumes / O. A. Krasavchikov - M.: Statute, 2005. T. 2. - 492 p.
11. Raupova M. T. To the question of classification and the problem of the concept of a source of increased danger / M. T. Raupova. // Scientific notes of the Khujand State University named after. Academician B. Gafurov. Series of humanities and social sciences. - 2012. - No. 1 (29). – S. 224-233.
12. Rozhkova M. A. On the source of increased danger / M. A. Rozhkova. // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. - 2002. - No. 2. - P. 88-100.
13. Rumyantsev M. B. The essence of the legal definition of a source of increased danger and the role of the subject in causing harm / M. B. Rumyantsev. // Modern law. - 2011. - No. 7. - P. 82 - 87.

14. Solomina N. G. A mixed concept of a source of increased danger: a critical look at existing approaches /N. G. Solomin. // GaudemausIgitur. - 2015. - No. 2. - P. 45 - 49.
15. Tebryaev A. A. On the concept of a source of increased danger / A. A. Tebryaev. // Lawyer. - 2003. - No. 3. - P. 12–18.
16. Fleishits E. A. Obligations from causing harm and from unjust enrichment: monograph / E. A. Fleishits. - M.: Gosjurizdat, - 1951. - 239 p.
17. Shakhmatov A. V., Bukharov V. N. To the question of the content of the concept of a source of increased danger / A. V. Shakhmatov, V. N. Bukharov. // Journal of Legal and Economic Research. - 2009. - No. 1. - P. 47–52
18. Erdelevsky A. M. Responsibility for causing harm / A. M. Erdelevsky // Law. - 2001. - No. 12. - P. 70–75.

© Радченко Я.В., Петракова Л.Е., 2023 Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.

Для цитирования: Радченко Я.В., Петракова Л.Е. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник» №4/2023.